

ПСИХОЛОГИЯ ИСКУССТВА / PSYCHOLOGY OF ART

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.11621/npj.2025.0103>

УДК 159.924, 821.161.1

■ Опыт психологического исследования ранней читательской биографии А.С. Пушкина¹

Н.А. Борисенко

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

 borisenko_natalya@list.ru

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Обращение к проблеме рождения Пушкина-читателя актуально в историко-культурном аспекте для выявления генезиса его творчества, в историко-психологическом и общепсихологическом — для уточнения и расширения факторов, участвующих в становлении гения, а также в педагогическом — в целях преодоления кризиса чтения конца XX — начала XXI в. **Цель.** Представить опыт психологического анализа ранней читательской биографии Пушкина, выявить роль чтения как одного из факторов, способствующих развитию и формированию гениальности поэта.

Методы. Использован ретроспективный и историко-биографический методы, а также анализ продуктов творчества поэта.

Результаты. В ранней читательской биографии Пушкина выделено три периода: 1) 1799–1803 гг. («предчтение») — младенчество и раннее детство, во время которых приобретает опыт слушания Пушкиным-ребенком малых жанров фольклора, происходит овладение речью как предпосылкой будущего навыка чтения; 2) 1804–1806 гг. — раннее обучение чтению и первый самостоятельный опыт в чтении; 3) 1807–1811 — «охота к чтению» (А.С. Пушкин), роль отцовской библиотеки в читательской биографии поэта. Выявлены основные черты читательского развития Пушкина в детстве (ускоренное развитие, двуязычие, широта читательских интересов, инициативность, одержимость чтением, связь с ранним поэтическим опытом).

Выводы. Расширено представление о социальных факторах, влияющих на развитие и реализацию личности гения в ранние годы. К таким факторам, в частности, относится «фактор чтения», который совместно с другими (благоприятный историко-культурный контекст, роль литературно одаренной семьи С.Л. и Н.О. Пушкиных и ближайшего окружения) и при обязательном действии генетического фактора, участвует в становлении пушкинского гения.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, факторы гениальности, детство, чтение, читательская биография, психологический анализ, семейное чтение

Для цитирования: Борисенко, Н.А. (2025). Опыт психологического исследования ранней читательской биографии А.С. Пушкина. *Национальный психологический журнал*, 20(1), 29–36. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0103>

■ Experience in Psychological Research of A.S. Pushkin's Early Reading Biography²

Natalia A. Borisenko

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

 borisenko_natalya@list.ru

¹ К 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина.

² On the 225th anniversary of the birth of Alexander Pushkin.

ABSTRACT

Background. Addressing the issue of the birth of Pushkin as a reader is relevant in many aspects. In the historical and cultural aspects, it can be considered as the approach to identifying the genesis of his work. In the historical psychological and general psychological aspects, this issue is addressed as a way to clarify and expand the factors involved in the formation of a genius. In the pedagogical aspect, it needs research in order to overcome the reading crisis of the late 20th — early 21st centuries.

Objective. The aim is to present the experience of psychological analysis of Pushkin's early reading biography and identify the role of reading as one of the factors contributing to the development and formation of a genius.

Methods. Retrospective and historical-biographical methods as well as the analysis of the poet's creative products are applied.

Results. In the early reader's biography of Pushkin, three periods are distinguished: 1) 1799–1803. ("pre-reading") — infancy and early childhood, during which the child Pushkin gains the experience of listening to folklore small genres and mastering speech as a prerequisite for future reading skills; 2) 1804–1806 — early learning to read and first independent experiences in reading; 3) 1807–1811 — "a hunt for reading" (A. Pushkin), the role of his father's library in the poet's reading biography. The main features of Pushkin's reading development in childhood have been identified: accelerated development, bilingualism, breadth of reading interests, initiative, obsession with reading, connection with early poetic experiences.

Conclusions. The understanding of social factors influencing the development and realization of the personality of a genius in the early years has been expanded. Such factors, in particular, include the "reading factor", which, together with others (favourable historical and cultural context, the role of the literary gifted Pushkin family and their immediate environment) and with the obligatory action of a genetic factor, participates in the formation of Pushkin's genius.

Keywords: Alexander Pushkin, factors of genius, childhood, reading, reader's biography, psychological analysis, family reading

For citation: Borisenko, N.A. (2025). Experience in psychological research of A.S. Pushkin's early reading biography. *National Psychological Journal*, 20(1), 29–36. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0103>

ВВЕДЕНИЕ

Приоритет в изучении биографии А.С. Пушкина, безусловно, принадлежит филологам. Ими создано несколько десятков биографий и труднообозримое количество статей о жизни и творчестве великого поэта. Работ, написанных психологами и психиатрами, значительно меньше. Назовем прежде всего ставшие классическими, хотя и далеко не бесспорные труды В.Ф. Чижа («Пушкин как идеал душевного здоровья», 1899), И.А. Сикорского («Антропологическая и психологическая генеалогия Пушкина», 1912), Я.В. Минца («Материалы к патографии Пушкина», 1925), в которых поднимаются вопросы наследственности, психологии личности поэта, его психического здоровья и др. При этом периоды объявления Пушкина позитивным, светлым гением, образцом полного психического здоровья сменялись антикультом поэта широкого диапазона — от «сомнений в идеальном душевном здоровье А.С. Пушкина» до наличия различных патологий (Сироткина, 1999).

Уделяя большое внимание вопросам генетики и личности Пушкина в зрелые годы, филологи и психологи значительно реже обращались к рождению и детству поэта — периоду, занимающему треть его жизни (1799 г. — июль 1811 г.). Во многих биографиях жизнеописание Пушкина начинается с Лицея, а детство полностью игнорируется — не без влияния такого безусловного авторитета, как Ю.М. Лотман. Именно ему принадлежит известная формула: «Он был человек без детства» (Лотман, 1982, с. 13), в дальнейшем многократно повторявшаяся в школьных учебниках и популярных биографиях. Между тем ряд исследователей, среди которых поэт Валентин Берестов (Берестов, 1989), литературовед Н.Н. Скатов (Скатов, 1999), психолог Н.С. Лейтес (Лейтес, 1999) и др., давно опровергли лотмановский взгляд на детские годы Пушкина. Полемизируя с Ю.М. Лотманом, Н.Н. Скатов пишет: «...если бы Пушкин был без детства, то мы были бы без Пушкина. И мог ли бы так гармонически нормально, так удивительно, если воспользоваться гоголевским словом, *равновесно* развиваться человек, у которого не было детства?» (Скатов, 1999, с. 23).

Несмотря на реабилитацию детства Пушкина, начатую тридцать лет назад, всесторонний психологический анализ этого периода жизни поэта еще ждет своих исследователей. Направленность данной статьи иная.

Цель работы — представить опыт психологического анализа ранней читательской биографии Пушкина, выявить роль чтения как одного из факторов в становлении гениальной личности.

Мысль о ведущем вкладе чтения в онтогенезе человека давно уже является общим местом. Как специфический род деятельности «чтение способствует формированию особых психофизиологических и психологических характеристик: активизирует зрительное восприятие, логическое мышление, рефлексии, общее интеллектуальное развитие, память; <...> в сфере воспитания и образования роль чтения наиболее очевидна в духовной, познавательной и интеллектуальной сфере личности (Мелентьева, 2021, с. 215). В отношении будущих талантов и гениев «фактор чтения» (назовем его так) в становлении личности, по крайней

мере, удваивается. Разумеется, для зарождения и развития гения необходимы наследственные факторы и социальная среда (рождение в переломный исторический период, благоприятные социокультурные условия, семейное и ближайшее окружение, своевременное воспитание и образование и др.), однако и роль раннего, глубокого и многостороннего чтения в комплексе факторов гениальности далеко не второстепенна.

Обращение к вопросу рождения Пушкина-читателя актуально прежде всего в историко-культурном аспекте, о чем писал выдающийся пушкинист Л.Б. Модзалевский: «Вопрос о том, что читал Пушкин, имеет чрезвычайно существенное значение. <...> только вполне уяснив круг чтения поэта, мы сможем поднять на должную теоретическую высоту изучение литературного генезиса его творчества в целом и его отдельных произведений» (Модзалевский, 1988, с. 3). В историко-психологическом и общепсихологическом плане исследование такого рода необходимо для уточнения и расширения факторов, участвующих в становлении гениальности, наконец, в педагогическом — анализ практик семейного чтения в доме С.Л. и Н.О. Пушкиных может быть востребован в целях преодоления современного *кризиса чтения*, который проявляется «в резком упадке читательской культуры общества, существенном снижении интереса к чтению» (Мелентьева, 2021, с. 91). Разумеется, мы далеки от мысли, что опыт чтения одной гениальной личности поможет преодолеть кризис чтения. Этому препятствует не только временной разрыв в 225 лет, прошедших со времени рождения А.С. Пушкина, но и невозможность напрямую управлять такими сложными процессами, как выход из кризиса чтения, приобщение детей и подростков к чтению. Обращение к уникальному случаю развития исторической личности такого масштаба, как Пушкин, в раннем возрасте — это апелляция лишь к одной, редчайшей, модели, которая тем не менее позволяет изучать феномен гениальности во всей его многосторонности.

Настоящая работа носит междисциплинарный характер: она выполнена на стыке исторической психологии, психологии гениальности, литературоведения и читательстведения. При этом мы намеренно отказались от обсуждения такой традиционной для биографии Пушкина темы, как роль его «африканского» происхождения. Представленный в статье анализ ограничивается только одной стороной личности гения — изучением его ранней читательской биографии.

МЕТОДЫ

В работе использован ретроспективный метод, в соответствии с которым исторические факты и феномены воссоздаются по отдельным биографическим деталям и более поздним источникам, а также историко-биографический метод и анализ продуктов творчества, в частности, стихотворений Пушкина о детстве как отражения в них сознания автора. Источниками биографических данных послужили наиболее авторитетные биографии поэта и академическая «Летопись жизни и творчества Александра Пушкина в четырех томах» (Летопись..., 1999), в которой собраны все известные на время создания труда факты биографии поэта с указанием датировки и источников. Долицейский период (1799 — июль 1811) в «Летописи» занимает 12 страниц. Из этого фрагмента было выделено 17 фактов, имеющих прямое и косвенное отношение к читательской биографии Пушкина-ребенка. Например: «Надпись на книге «Fables De Fénelon» («Басни Фенелона») (1809): «Александр Пушкин». Самый ранний из известных автографов поэта» (там же, с. 20).

Исследование ранней читательской биографии Пушкина потребовало привлечения более широкого контекста, обсуждения таких вопросов, как связь раннего чтения с факторами развития гениальности. В частности, для целей нашего анализа необходимо получить ответы на следующие вопросы:

1. Каким был историко-культурный контекст конца XVIII — начала XIX в., когда семья Пушкиных жила в Москве?
2. Какова роль семьи и ближайшего окружения в формировании личности будущего поэта, в том числе как читателя?
3. Какую роль в развитии пушкинского гения сыграли личностные особенности и кризисы?
4. Каковы были семейные практики чтения в доме Пушкиных в начале позапрошлого века, круг чтения Пушкина-ребенка?

РЕЗУЛЬТАТЫ

Историко-культурный контекст. Исследуя причины и предпосылки появления гениев, культуролог А.А. Аронов приходит к выводу «об исключительной значимости социального фактора, обуславливающего появление феноменально одаренных личностей» (Аронов, 2019, с. 15), в частности, роли семьи, определенного уровня достатка в ней, создания условий для полноценного детства, успешного воспитания, образования и развития, а также «особенно благоприятной социальной атмосферы для появления гениев» (там же, с. 17). Автор считает, что такая атмосфера соответствует переходным этапам развития общества, к которым относятся эпоха Возрождения, конец XIX — начало XX в. и хрущевская Оттепель (1954–1964). В то же время первая половина XIX в., будучи золотым веком русской культуры, к таким благоприятным периодам, по А.А. Аронову, не относится. С последним выводом трудно согласиться. Рубеж XVIII–XIX в. и последующий расцвет культуры дали России и миру не меньше талантов и гениев (нет смысла перечислять их имена), чем периоды, названные исследователем.

Важные процессы в это время происходили и в сфере книжного дела, литературы и чтения. На протяжении всего XVIII в. и особенно в конце его растет интерес к книге, личным библиотекам. «Художественная литература <...> завоевывает место духовного руководителя общества», «в доме каждого образованного человека XVIII в. хранятся и печатные, и рукописные книги» (Лотман, 1994, с. 49).

Таким образом, социально-историческая ситуация на рубеже XVIII–XIX вв., несомненно, способствовала рождению великого русского поэта, которому суждено было стать родоначальником новой русской литературы, создателем современного русского литературного языка. В афористической форме мысль о значимости средового фактора выразил Л.С. Выготский в статье «Гениальность» (в соавт. с П.М. Зинovieвым): «гений — это продукт своего времени» (Выготский, 1929). И далее: «Всякое великое открытие, изобретение или любое другое проявление гениального творчества подготавливается всем предшествующим ходом развития, обуславливается культурным уровнем эпохи, ее запросами и требованиями» (там же, с. 612).

Роль семьи и ближайшего окружения. Попытаемся восстановить конкретные факты рождения гения, ограничивая родственные связи Пушкина родителями и бабушкой по материнской линии.

По данным А.А. Аронова, 83% гениев «родились в семьях не бедных, с определенным достатком» — всего анализировалось тридцать биографий, от Микеланджело до Гойи (в бедных семьях родились лишь трое: Шаляпин, Анна Павлова и Паганини) (Аронов, 2019, с. 16). Семья родителей Пушкина в этом отношении не являлась исключением. Традиционно считается, что Пушкины были небогаты и всю жизнь находились на грани разорения, однако современные исследователи рассматривают этот вопрос по-другому³. По крайней мере, в детские годы бедности будущий поэт не испытывал, хотя все мемуаристы пишут о бесхозяйственности его отца и матери.

Немаловажен и состав семьи. Пушкин был вторым по рождению, всего детей было восьмеро, из которых пятеро не дожили до семилетнего возраста. До отъезда старшего сына в Лицей, на протяжении 1809–1811 гг., трое умерли один за другим, а шестилетний Николай раньше, в 1807 г. Возможно, именно поэтому Надежда Осиповна, потерявшая одного ребенка за другим, больше всего любила последнего сына Левушку, а не Александра.

Родители Пушкина получили традиционное светское образование, уровень которого, однако, превосходил обычный. Не только отец, что общеизвестно, но и мать «свободно, умно и остроумно владела и русским, и французским. Она много читала. <...> Совершенный стиль остроумных французских писем Надежды Осиповны сравнивали со стилем «Дельфины» мадам де Сталь» (Скаткин, 1999, с. 25). Схожее образование было и в других дворянских семьях, при одном важнейшем различии: «будущий поэт родился и воспитывался от самых ранних лет в литературной семье. И не просто литературной, но — поэтической» (там же, с. 24). Сергей Львович писал неплохие «домашние» стихи на русском и французском, которые расходились по всей Москве, был знаком с теми, кто составлял славу русской литературы в начале XIX в.: Д.И. Фонвизиним, К.Н. Батюшковым, П.А. Вяземским, И.И. Дмитриевым, В.А. Жуковским, Н.М. Карамзиным. Еще большим весом литературной одаренности обладал дядя Василий Львович Пушкин — известный в начале XIX в. поэт и переводчик, первый литературный наставник племянника. Другой родственник, Алексей Михайлович Пушкин, тоже был писателем, переводчиком Мольера, актером-любителем.

Таким образом, Пушкин входит в число тех гениев, что наследовали и продолжили семейные династии, и не просто продолжили, а многократно преумножили.

Личностные особенности и кризисы гения. В.А. Кольцова и Е.Н. Холондович рассматривают «переживание личностных кризисов как катализаторы развития гениальности, способствующие мобилизации всех сил гения, в том числе и творческих» (Кольцова, Холондович, 2012, с. 107–108). По их мнению, психическая патология является фактором формирования особой психической организации личности. «Именно психическая патология стала, в той или иной степени, причиной развития гениальности у таких личностей, как В. Ван Гог, Р. Шуман, Ф.М. Достоевский, В. Гете и других» (там же, с. 105). Вместе с тем, говоря о психопатологическом факторе по отношению к Пушкину, необходимо сделать одно существенное уточнение: анализ его личности должен проводиться без патологизации — объявления поэта психически нездоровым, как это было сделано в некоторых ранних работах.

Наиболее полно психопатологический фактор освещается в патографических исследованиях. Авторы патографий пишут о наличии у Пушкина маниакально-депрессивных состояний и других патологий. Так, психиатр Г.В. Сегалин отмечал «ненормальный характер и патологическую неуравновешенность» поэта, неровности настроения: «то возбужденный, страстный, ревнивый и необузданный, циничный; то впадал в какую-то апатию и депрессию» (Сегалин, 1925, с. 35). Годом ранее Е.И. Каменева в результате психиатрического изучения 43 членов пушкинской родословной и его биографии приходит к выводу о близости Пушкина к циклотимной, гипоманиакальной конституции, прослеживаемой у его предков: «По обеим линиям нам бросаются в глаза элементы, входящие в состав маниакально-депрессивного расположения» (Эфроимсон, 2019, с. 403). В то же время, как уже было сказано, известный психиатр В.Ф. Чиж за четверть века до этого занял совсем другую позицию, считая, что Пушкин «обладал идеальным душевным здоровьем, и его жизнь, его понимание истины, добра и красоты, и нарастание его духовной энергии убедительно это доказывают» (Чиж, 2009, с. 436).

Современные исследователи продолжают изучение личности Пушкина, обобщая опыт предшественников и по-новому осмысляя психологические особенности личности Пушкина (Сироткина, 1999; Черниговский, 2012; Сухарев, 2014). В наиболее полном виде эти особенности нашли отражение в личностных кризисах поэта, самые яркие из которых приходятся на 1823, 1834 и 1836 гг. Однако первый кризис произошел еще в детстве (по разным данным, от пяти до семи лет), когда, «избавившись от своей детской неуклюжести и неповоротливости, Пушкин стал резв, лобознательн, остроумен, шаловлив, но характер его... оставался неровным, вспыльчивым, замкнутым и непоследовательным» (Летопись..., 1999, с. 13). На основании биографических источников А.В. Сухарев реконструирует характер Пушкина-ребенка следующим образом: во-первых, он «должен был обладать достаточно высокой энергией личности»; во-вторых, «у него должны были начаться формирующиеся осознанные попытки контроля своей эмоционально-чувственной сферы, что, однако, не достигло степени гармоничного взаимодействия когнитивной и чувственной сфер («встреча аффекта и интеллекта», по Л.С. Выготскому)» (Сухарев, 2014, с. 60). Крутой перелом, произошедший до восьми лет, опосредованно повлиял на интересы Пушкина-ребенка, подтолкнул его к чтению.

Практики чтения⁴ в детстве поэта. Обратимся непосредственно к ранней читательской биографии Пушкина. Условно в ней можно выделить три периода, каждому из которых соответствуют определенные практики чтения, сложившиеся в дворянских семьях в конце XVIII — начале XIX в.:

³ Анализируя материальное положение семьи С.Л. Пушкина, А. Солнцева пишет: «Факт непопулярный, но Пушкин происходил из семьи крупных землевладельцев: крупным считался помещик, имевший больше 500 душ, таких в России было только 3726 (по данным восьмой ревизии — 1833 год) <...> из приблизительно 100 тысяч семей дворян-землевладельцев. У деда поэта, Льва Александровича Пушкина, в нижегородских имениях насчитывалось более трех тысяч душ. После его смерти имение было поделено между сыновьями, в том числе и от первого брака, но отцу поэта, Сергею Львовичу, в конечном итоге досталось около 1200 крестьян. Примерно столько же было и у его брата Василия Львовича. Оба брата отличались редкой хозяйственной бездарностью...» (Солнцева, 2004, с. 510).

⁴ Под *практиками чтения* в современной науке о чтении имеются в виду «средства и способы извлечения значений и смыслов из текстов разной природы» (Мелентьева, 2021, с. 181), т.е. не только собственно чтение, но и слушание.

1) 1799–1803 гг. (подготовительный этап, «предчтение») — младенчество и раннее детство, во время которого приобретался опыт слушания малых жанров фольклора (колыбельных, прибауток, потешек и т.п.), происходило овладение речью как предпосылки будущего навыка чтения, зарождение поэтического дара;

2) 1804–1806 гг. — 5–7-летний возраст, примерно соответствующий современному старшему дошкольному возрасту: обучение грамоте, первые самостоятельные опыты в чтении, участие в семейных чтениях;

3) 1807–1811 — 8–11 лет, всеохватное, безудержное самостоятельное чтение, «охота к чтению», как писал сам поэт в заметках к будущей автобиографии — «Первой программе записок» (Пушкин, т. IX, с. 56).

Первый период примечателен несколькими моментами: ранним русско-французским билингвизмом (французский был вторым родным) и наличием двух значимых взрослых: бабушки по материнской линии и няни. Ребенок, несомненно, был билингвом: французскому языку он учился у родителей и гувернеров, русской речи — у нянь и бабушки Марии Алексеевны Ганнибал, которая не знала ни одного иностранного языка, но прекрасно владела родным и стала первой наставницей внука в обучении русской грамоте. Именно в бабушке, первой няне Пушкина Ульяне и Арине Родионовне воплощалась та русская стихия, которая отсутствовала в отношениях Пушкина-ребенка с родителями.

Вопреки утверждениям авторов биографий советского времени, детство Пушкина не было несчастливим. Опираясь на изыскания В. Берестова (Берестов, 1989) и стихи самого поэта, известный исследователь одаренности Н.С. Лейтес показал, что «Пушкин детально помнил свое самое раннее детство и очень любил эту пору своей жизни, воспринимал ее как окрашенную ощущением счастья» (Лейтес, 1999, с. 17). Особое внимание психолог обращает на значимость восприятия речи взрослых в первые месяцы жизни: «Для будущего поэта, да еще такого необычайного дарования, эмоциональное слушание звуков речи, лепет, начало речевого общения были по-особому волнующими, незабываемыми и, судя по сказанному об этом самим А.С. Пушкиным, как-то связанными с пробуждением предпосылок поэтического воображения и поэтических чувств» (там же).

В свою очередь, отталкиваясь от статьи Н.С. Лейтеса, мы предприняли анализ лирических произведений поэта, посвященных детству, и выписали поэтические характеристики, которые Пушкин дал этому периоду своей жизни. Вот некоторые бесценные свидетельства самого поэта: «Тюльпан и розу поливаю — / И счастлив в утренних трудах», «Доселе в резвости беспечной / Брели по розам дни мои», «прелестный возраст миновался, / Увяли первые цветы!» («Послание к Юдину», 1815, отрывок, в котором описывается подмосковное Захарово, где Пушкины каждое лето жили с 1805 по 1810 г.), «Подруга возраста золотого, / Подруга красных детских лет»⁵ (там же); «С какою тихою красотою / Минуты детства протекли; / Хвала, о боги! вам, вы мощною рукою / От ярых гроз мирских невинность отвели, / И были дни мои посвящены покою» («Дельвигу», лицейская редакция, 1817). Вряд ли «человек без детства» (Ю.М. Лотман) мог написать такие строки.

Наконец, именно в поэзии Пушкина мы находим указание на прямую связь тесного, наполненного любовью общения с бабушкой и няней с пробуждением поэтического дара: «Ты, детскую качая колыбель, / Мой юный слух напевами пленила / И меж пелен оставила свирель, / Которую сама заворожила» («Наперсница волшебной старины...», 1822).

Второй период (1805–1807) характеризуется уже полноценными практиками *семейного чтения*, под которым понимается совместное чтение членов семьи, между разными поколениями, на протяжении длительного времени, имеющее важное значение для душевного, духовного, эмоционального развития всех членов семьи (Мелентьева, 2022, с. 89). Главными событиями этого периода стало раннее обучение Пушкина-ребенка чтению и письму и *отцовское чтение*. Именно отцовское, а не материнское, как во многих других дворянских семьях. Практика чтения вслух отцом была постоянной, избирательной (для чтения выбирались книги занимательные, чаще всего драматические произведения — любимый Сергеем Львовичем Мольер). Чтение совмещалось с драматизацией, участием в домашних любительских спектаклях, что самым непосредственным образом повлияло на раннее сочинительство Пушкина в форме первых подражательных драматических опытов⁶.

Как видим, вопреки традиционному представлению, роль отца в формировании личности поэта (при таких известных отрицательных качествах С.Л. Пушкина, как раздражительность, холодность в отношениях с детьми, скупость, леность, бесхозяйственность) довольно значительна. Не обладай Сергей Львович литературными талантами, светскими знакомствами и большой библиотекой, о которой мы еще скажем, неизвестно, насколько быстро и мощно стали бы развиваться гениальные способности его сына.

Третий (и главный) период (1807–1811). Первый биограф поэта П.В. Анненков⁷ отмечал: «...с 9-го года начала развиваться у него страсть к чтению, которая и не покидала его во всю жизнь. Он прочел, как водится, сперва Плутарха, потом «Илиаду» и «Одиссею» в переводе Битобе, потом приступил к библиотеке своего отца, которая наполнена была французскими классиками XVII века и произведениями философов последующего столетия. <...> Он проводил бессонные ночи, тайком забираясь в кабинет отца и без разбора пожирал все книги, попадавшие ему под руку» (Анненков, 1984, с. 41–42). Эта выдержка, несомненно, требует комментариев. Первое, на что стоит обратить внимание, — это указание на возраст («с 9-го года»), т.е. довольно раннее, даже для дворянского ребенка, приобщение к серьезному, хотя и бессистемному, никем не контролируемому, «безразборному», по выражению пушкиниста Б.М. Томашевского (Томашевский, 2004, с. 341), чтению. Второе — это было не просто чтение, а «страсть к чтению» («пожирал все книги»), одержимость, свойственная гениям. Третье — направленность самой библиотеки, в основном состоящей из французской классики. П.В. Анненков не называет конкретных авторов, однако пушкинистам они известны доподлинно: Корнель, Расин, Мольер, Фенелон, Лафонтен, Вольтер, Дидро, Руссо, Бомарше, Парни, Верже и др. Таким образом, в возрасте 9–12 лет Пушкиным была прочитана большая часть зарубежной литературы, изучаемой сегодня в университете на втором курсе филологического факультета.

⁵ Речь идет о «ранней любви» Пушкина к Софье Сушковой, примерно в восьмилетнем возрасте (см. об этом: (Берестов, 1989)).

⁶ Известный факт: в девять лет Пушкин сочинил на французском пьеску «L'Escamoteur» («Похититель») в подражание Мольеру и разыгрывал ее перед сестрой, а затем сам на себя написал эпиграмму, когда она осмеяла брата (Пушкин в воспоминаниях, 1998, с. 33).

⁷ Несмотря на то, что биография П.В. Анненкова во многом устарела (1855), в части, касающейся детства Пушкина, она содержит важные сведения.

Здесь уместно сделать одно существенное уточнение. Книги из семейной библиотеки читали многие дети в образованных дворянских семьях, в том числе сестра Пушкина Ольга и (шестью годами позднее) брат Лев, однако только Пушкин стал Пушкиным, Лев Сергеевич и Ольга Сергеевна, при всех их достоинствах (начитанности, образованности, великолепной памяти брата), вошли в историю как брат/сестра Пушкина. Это, несомненно, показывает ограниченность «фактора чтения» в становлении гения, но отнюдь не умаляет его значения.

Вернемся к семейной библиотеке. Раннее знакомство Пушкина с французской литературой и культурой имело огромное влияние на его творчество, было «несоизмеримо с ролью какой бы то ни было другой иностранной культуры»; «Французская литература являлась той культурной средой, в которой воспитывалось пушкинское поколение», «Франция была, кроме того, посредницей между русскими читателями и всей мировой литературой» (Томашевский, 2004, с. 341). Французская проза (Вольтер, Дидро, Руссо, Шодерло де Лакло и др.) с ее развитым психологизмом, глубиной, сложными характерами, сюжетностью, по словам знатока русско-французских связей Л.И. Вольперт, «имела для формирования мастерства Пушкина важное значение» (Вольперт, 1998, с. 19). А закладывалось это влияние в детстве.

При анализе читательской биографии Пушкина этого периода возникает вопрос: читал ли будущий поэт произведения русских авторов? Ответ не прост, поскольку семейная библиотека Пушкиных не сохранилась, а сам поэт никаких документальных свидетельств о своем детском чтении не оставил. Между тем научные сотрудники Государственного музея А.С. Пушкина в Москве на этот вопрос дают утвердительный ответ. Так, Е.Л. Пономарева считает, что есть ряд источников о чтении современников Пушкина, на основании которых мы можем реконструировать круг чтения Пушкина-отрока. Несомненно, Пушкин еще до Лицея читал произведения Фонвизина, Княжнина, Дмитриева, Крылова, Карамзина, Батюшкова, Жуковского — своих предшественников и старших современников (Пономарева, 1996).

Психологическое значение семейной библиотеки Пушкиных подчеркивает известный генетик, исследователь проблем гениальности В.П. Эфроимсон. «Одной из биологических основ поразительного творчества А.С. Пушкина», наряду с фактором «волнообразной, сезонно поднимающейся и падающей» огромной эмоциональности, он считает «глубочайший импрессионизм, созданный еще до Лицея отцовским салоном, породивший необычайно острое чувство слова, перечитанная в детстве отцовская библиотека (может быть, отсюда и фантастический словарный запас)» (Эфроимсон, 2019, с. 317). Роль импрессионизма — информационного воздействия среды, оказывающего на личность такое впечатление, результатом которого становится ее устойчивое стремление к определенному виду творческой деятельности, рассмотрена Е.В. Викторовой (Viktorova, 2020). Импрессионизм «высокой» культуры связан с образованием, религией, искусством и т.п., выступает инструментом ее программирования (там же).

Общение Пушкина-ребенка с книгами, безусловно, можно отнести к позитивному импрессионизму, оказавшему огромное влияние на всю последующую жизнь гения.

ВЫВОДЫ

Представленный в статье опыт психологического анализа рождения Пушкина-читателя позволяет сделать следующие выводы.

1. В психологическом плане выделенный нами «фактор чтения» рассматривается как катализатор интеллектуальной, эмоциональной и нравственной сфер личности Пушкина. Прочитанное в детстве ускорило развитие его исключительного интеллекта и имело огромное влияние на творчество. Вместе с тем чтение является лишь одним из факторов формирования и развития гениальной личности, наряду с другими: биологическими и социокультурными (среди последних — благоприятная социальная атмосфера, роль семьи, блестящее литературное окружение, уровень воспитания и образования, личностные особенности).
2. Чтение Пушкина в детские годы характеризуется такими чертами, как раннее, опережающее читательское развитие, двуязычие, широта читательских интересов, самостоятельность и инициативность, одержимость (а не просто сильная читательская потребность), связь с первыми поэтическими опытами. Важное значение в читательской и творческой биографии Пушкина имели отцовская библиотека и регулярные практики семейного чтения, сыгравшие роль позитивного импрессионизма.
3. Обращение к уникальному случаю развития гения в раннем возрасте на примере жизни великого русского поэта, анализ его читательской биографии позволяют рассматривать данную модель развития как идеальную, как совершенное воплощение качеств читателя (причем определенной исторической эпохи). В перспективе интересно проанализировать вклад «фактора чтения» в «сумму гениальности» на примере читательских биографий других общепризнанных гениев, а также современных одаренных детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анненков, П.В. (1984). Материалы для биографии А.С. Пушкина. Москва: Изд-во «Современник» (Из серии «Литературное наследие»).
- Аронов, А.А. (2019). Иерархия факторов появления гениев. *Философская школа*, (9), 15–21. <https://doi.org/10.24411/2541-7673-2019-10925>
- Берестов, В.Д. (1989). Ранняя любовь Пушкина. Москва: Изд-во «Правда» (Из серии «Библиотека Огонек»).
- Вольперт, Л.И. (1998). Пушкин в роли Пушкина. Творческая игра по моделям французской литературы. Пушкин и Стендаль. Москва: Изд-во «Языки русской культуры».
- Выготский, Л.С., Зинovieв, П.М. (1929). Большая медицинская энциклопедия: в 35 тт. Т. 6. Гениальность. (С. 612–613). Москва: Изд-во «Советская энциклопедия».

- Кольцова, В.А., Холондович, Е.Н. (2012). Гениальность: психолого-историческое исследование. *Психологический журнал*, 33(2), 101–118.
- Лейтес, Н.С. (1999). А.С. Пушкин о детях. *Вопросы психологии*, (4), 16–20.
- Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: в 4 тт. (1999). Под ред. М.А. Цявловского, Н.А. Тарховой, науч. ред. Я.Л. Левкович. Т. 1. Москва: Изд-во «СЛОВО».
- Лотман, Ю.М. (1982). Александр Сергеевич Пушкин. Ленинград: Изд-во «Просвещение».
- Лотман, Ю.М. (1994). Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). Санкт-Петербург: Изд-во «Искусство — СПб».
- Мелентьева, Ю.П. (2022). Общая теория чтения. 2-е изд., доп. Москва: Изд-во «Наука».
- Модзалевский, Л.Б. (1988). Библиотека А.С. Пушкина. Приложение к репринтному изданию. Москва: Изд-во «Книга».
- Пономарева, Е.Л. (1996). Детские альманахи пушкинского времени. Проблематика и поэтика: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва.
- Пушкин, А.С. (1981). Полн. собр. соч.: в 10 тт. Москва: Изд-во «Правда».
- Пушкин в воспоминаниях современников: в 2 тт. 3-е изд., доп. / вступ. статья В.Э. Вацура. (1998). Санкт-Петербург: Изд-во «Академический проект».
- Сегалин, Г.В. (1925). Патогенез и биогенез великих людей. Клинический архив гениальности и одаренности. Свердловск: Изд-во «Практическая медицина».
- Сироткина, И.Е. (1999). А.С. Пушкин: страницы из истории российских изданий по психологии и психиатрии. *Вопросы психологии*, (3), 89–99.
- Скатов, Н.Н. Пушкин. (1999). Русский гений. Научно-художественная биография А.С. Пушкина. Москва: Изд-во «ИЦ «Классика».
- Солнцева, А. (2004). Земельная собственность русских литераторов: Пушкин, Толстой, Островский. *Отечественные записки*, (1). URL: <https://strana-oz.ru/2004/1/zemelnaya-sobstvennost-russkih-literatorov-pushkin-tolstoy-ostrovskiy> (дата обращения: 15.04.2024).
- Сухарев, А.В. (2014). Личность А.С. Пушкина в контексте западноевропейской и русской культуры. *Вестник славянских культур*, (1), 59–75.
- Томашевский, Б.В. (2004). Французская литература. Пушкин: Исследования и материалы РАН. Ин-т русс. лит. (Пушкин. Дом). Т. XVIII/XIX: Пушкин и мировая литература. Материалы к «Пушкинской энциклопедии». С. 341–359. Санкт-Петербург: Изд-во «Наука».
- Черниговский, Д.Н. (2012). Об опыте изучения личности А.С. Пушкина в психологической науке дореволюционной России. *Вестник ВятГУ*, (2), 87–91.
- Чиж, В.Ф. (2009). А.С. Пушкин как идеал душевного здоровья. Чиж В.Ф. Болезнь Н.В. Гоголя: Записки психиатра. Сост. Н. Унаниянц. Москва: Изд-во «ТЕРРА: Книжный клуб».
- Чтение. Энциклопедический словарь. (2021). Под ред. Ю.П. Мелентьевой. Москва: Изд-во «Наука».
- Эфроимсон, В.П. (2019). Генетика гениальности. Москва: Изд-во «АСТ».
- Viktorova, E.V. (2020). The programming function of culture in a digital society: selected tools. *Advances in Social Science. Education and Humanities Research*, (437), 671–676. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200509.120>

REFERENCES

- Annenkov, P.V. (1984). Materials for the biography of A.S. Pushkin. Moscow: Sovremennik Publ. (In Russ.)
- Aronov, A.A. (2019). The hierarchy of the factors of the appearance of geniuses. *Filosofskaya shkola = Philosophical School*, (9), 15–21. (In Russ.)
- Berestov, V.D. (1989). Pushkin's Early Love. Moscow: Pravda Publ. (In Russ.)
- Chernigovskii, D.N. (2012). On the experience of studying the personality of A.S. Pushkin in the psychological science of pre-revolutionary Russia. *Vestnik VyatGU = Bulletin of Vyatka University*, (2), 87–91.
- Chizh, V.F. (2009). A.S. Pushkin as an ideal of mental health. In: Chizh, V.F. N.V. Gogol's disease: Notes of a psychiatrist. Moscow: TERRA: Knizhnyi klub Publ. (In Russ.)
- Efroimson, V.P. (2019). The genetics of genius. Moscow: AST Publ. (In Russ.)
- Kol'tsova, V.A., Kholondovich, E.N. (2012). Genius: a psychological and historical study. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 33(2), 101–118. (In Russ.)
- Leites, N.S. (1999). A.S. Pushkin about children. *Voprosy psikhologii*, (4), 16–20.
- Lotman, Yu.M. (1982). Alexander Sergeyevich Pushkin. Leningrad: Prosveshchenie Publ. (In Russ.)
- Lotman, Yu.M. (1994). Conversations about Russian culture: The life and traditions of the Russian nobility (XVIII — early XIX century). Saint-Petersburg: Iskustvo — SPb Publ. (In Russ.)
- Melent'eva, Yu.P. (2022). General theory of reading. 2th ed. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Modzalevskii, L.B. (1988). The Library of A.S. Pushkin. Appendix to the reprint edition. Moscow: Kniga Publ. (In Russ.)
- Ponomareva, E.L. (1996). Children's almanacs of Pushkin's time. Problematics and poetics: dissertation. Summ. Diss. Cand. Sci. (Philology). Moscow. (In Russ.)
- Pushkin, A.S. (1981). Complete collection of works: in 10 vols. Moscow: Pravda Publ. (In Russ.)
- Pushkin in the memoirs of his contemporaries: in 2 vol. (1998). 3th ed. Saint-Petersburg: Akademicheskii proekt Publ. (In Russ.)
- Reading. The Encyclopedic Dictionary. (2021). In: Yu.P. Melent'eva, (ed.). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Segalin, G.V. (1925). Pathogenesis and Biogenesis of great people. In: Clinical archive of genius and talent. Sverdlovsk: Practice medicine Publ. (In Russ.)
- Sirotkina, I.E. (1999). A.S. Pushkin: pages from the history of Russian publications on psychology and psychiatry. *Voprosy psikhologii*, (3), 89–99. (In Russ.)
- Skatov, N.N. (1999). Pushkin. The Russian genius. Scientific and artistic biography of A.S. Pushkin. Moscow: Klassika Publ. (In Russ.)
- Solntseva, A. (2004). The land ownership of Russian writers: Pushkin, Tolstoy, Ostrovsky. *Otechestvennye zapiski = Domestic Notes*, (1). (In Russ.) URL: <https://strana-oz.ru/2004/1/zemelnaya-sobstvennost-russkih-literatorov-pushkin-tolstoy-ostrovskiy> (accessed: 15.04.2024).
- Sukharev, A.V. (2014). The personality of A. S. Pushkin in the context of Western European and Russian culture. *Vestnik slavyanskikh kul'tur = Bulletin of Slavic Cultures*, (1), 59–75. (In Russ.)
- The chronicle of the life and work of Alexander Pushkin: in 4 vol. (1999). In: M.A. Tsyavlovskii, N.A. Tarkhova, Ya.L. Levkovich (eds.). Vol. 1. Moscow: SLOVO Publ. (In Russ.)

Tomashevskii, B.V. (2004). French literature. In *Pushkin: Research and Materials*. Institute of Russian Literature (Pushkin House). Vol. XVIII–XIX: Pushkin and world literature. Materials for the Pushkin Encyclopedia. (pp. 341–359). St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russ.)

Viktorova, E.V. (2020). The programming function of culture in a digital society: selected tools. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, (437), 671–676.

Vol'pert, L.I. (1998). Pushkin in the role of Pushkin. A creative game based on models of French literature. *Pushkin and Stendhal*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ. (In Russ.)

Vygotsky, L.S., Zinov'ev, P.M. (1929). Genius. In *Great Medical Encyclopedia: in 10 vol. Vol. 6*. (pp. 612–613). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

**Наталья Анатольевна
Борисенко**

Natalia A. Borisenko

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экпсихологии развития и психодидактики Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, borisenko_natalya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4407-7937>

Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher at the Laboratory of Eco-psychology of Development and Psychodidactics, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, borisenko_natalya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4407-7937>

Поступила: 05.05.2024; получена после доработки:
26.06.2024; принята в печать: 17.01.2025.

Received: 05.05.2024; revised:
26.06.2024; accepted: 17.01.2025.